

своего времени теме». Его автор «создал своеобразное учение о равноправности всех народов».²⁵ «История Руси и ее крещения изображены ... как следствие развития мировых событий», автор «с большим воодушевлением говорит о Руси, о ее месте среди стран всего мира ... „Слово“ от начала до конца представляет собой стройное развитие единой патриотической мысли».²⁶

Подобных примеров высокой оценки «Слова о законе и благодати» современными исследователями можно было бы привести множество. Однако это произведение требует не только похвал, которых за последние сто лет накопилось достаточно, но и более пристального изучения, основанного на тщательнейшем анализе его рукописной традиции, с привлечением данных истории других литературных памятников, обязанных своим происхождением «Слову».

Все это ставит в порядок дня вопрос о новом, критическом издании всех редакций и переработок «Слова о законе и благодати» по всем сохранившимся их спискам.²⁷

²⁵ Д. С. Лихачев. Возникновение русской литературы. Л., 1952, стр. 154.

²⁶ История русской литературы, т. I, стр. 45.

²⁷ Когда настоящая статья уже печаталась, было обнаружено еще одно произведение, в котором использовано «Слово о законе и благодати» — «Похвальное слово великому князю Василию III Ивановичу», находящееся в сборнике ГПБ XVII в. библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (№ 131/1208). Это весьма пространное и велеречивое произведение, в рукописи не озаглавленное и не имеющее конца. В него вставлены целые куски из заключительной части «Слова о законе и благодати» — похвалы князю Владимиру, передресованные Василию III Ивановичу.